

Комиссия по продвижению законодательных инициатив в сфере социальных и профессиональных прав адвокатов

В рамках обсуждения Проекта №301952-8 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Внесен Правительством РФ

МНЕНИЕ

**Комиссии по продвижению законодательных инициатив в сфере социальных и профессиональных прав адвокатов
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга**

В Государственной Думе Российской Федерации на рассмотрении находится Проект №301952-8 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон Российской Федерации «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», разработанный Минюстом России (далее—Проект), предусматривающий внесение комплексных изменений в Федеральный закон от 31 мая 2002 г. №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее —Закон об адвокатуре), которые, согласно Пояснительной записке, направлены на повышение гарантий реализации предусмотренного статьей 48 Конституции Российской Федерации права граждан на получение квалифицированной юридической помощи, на оптимизацию взаимодействия органов юстиции, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и адвокатских палат субъектов Российской Федерации, а также на совершенствование регулирования адвокатской деятельности и организации адвокатуры исходя из задач современного этапа развития института адвокатуры в Российской Федерации.

Комиссия Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга по продвижению законодательных инициатив в сфере социальных и профессиональных прав адвокатов (далее – Комиссия), направляет своё мнение по отдельным положениям предлагаемых Проектом изменений в Закон об адвокатуре, имеющих существенное значение для осуществления адвокатом профессиональной деятельности, с обоснованием своей позиции, изложенной далее.

1. Изменения, вносимые в п.3 ст. 15 Закона об адвокатуре (п.9 ст.1 Проекта)

Предлагаемая Проектом редакция п.3 ст.15 Закона об адвокатуре (**об удостоверении адвоката**) выявляет сразу две существенные проблемы (препятствия) для осуществления адвокатами профессиональной деятельности.

Первая: перечень учреждений, в которые адвокаты будут иметь право доступа (прохода) в связи с осуществлением ими профессиональной деятельности на основании удостоверения, уточнен, но все также остается не полным.

Вторая: в отличие от действующей редакции п.2 ст. 15 Закона об адвокатуре, Проектом исключается право адвоката на **беспрепятственный** доступ в здания судов и прокуратур на основании удостоверения.

Так, Проектом федерального закона предлагается конкретизировать, что на основании удостоверения адвокаты будут иметь право доступа (прохода) в здания судов, составляющих систему федеральных судов общей юрисдикции, систему федеральных

арбитражных судов, в здания, в которых правосудие осуществляется мировыми судьями, в здания прокуратур городов и районов, приравненных к ним военных и иных специализированных прокуратур в связи с осуществлением ими профессиональной деятельности.

По мнению авторов предложенного законопроекта, данные уточнения позволят исключить сложившуюся разрозненную практику допуска адвокатов в здания судов.

Однако, в предложенной редакции законопроекта в перечень учреждений, в которые допуск адвокатов будет осуществляться на основании удостоверения, не включены:

- Верховный Суд РФ и Конституционный суд РФ, входящие в систему федеральных судов (п. 3 ст.4 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 №1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»).

- Генеральная прокуратура Российской Федерации, прокуратуры субъектов Российской Федерации (в том числе, города Москвы, города Санкт-Петербурга, города Севастополя), входящие в систему прокуратуры РФ (п.1 ст. 11 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»).

- учреждения ФСИН, ФССП, МВД;

- органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Вместе с тем, согласно п. 2 ст. 2 Закона об адвокатуре, осуществляя профессиональную деятельность по оказанию юридической помощи, адвокат:

- участвует в качестве представителя доверителя в конституционном, гражданском, административном судопроизводстве;

- участвует в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве, и производстве по делам об административных правонарушениях;

- представляет интересы доверителя в органах государственной власти, органах местного самоуправления, общественных объединениях и иных организациях;

- участвует в качестве представителя доверителя в исполнительном производстве, а также при исполнении уголовного наказания;

- выступает в качестве представителя доверителя в налоговых правоотношениях;

- участвует в качестве представителя доверителя в разбирательстве дел в третейском суде, международном коммерческом арбитраже (суде) и иных органах разрешения конфликтов;

- адвокат вправе оказывать иную юридическую помощь, не запрещенную федеральным законом.

Пояснительная записка к Проекту не содержит каких-либо убедительных пояснений, по каким причинам в одни учреждения, в которых адвокат осуществляет профессиональную деятельность, удостоверение будет являться достаточным документом для допуска адвоката, а в другие, в которых адвокат точно также осуществляет профессиональную деятельность - не будет таковым.

Статья 48 Конституции РФ предоставляет каждому право на получение квалифицированной юридической помощи. Адвокатура является основным правовым институтом гарантирования такой помощи.

В соответствии с п. 1 ст. 1 Закона об адвокатуре адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном настоящим Федеральным законом. Адвокат, в соответствии с п. 1 ст. 2 указанного Федерального закона, является независимым профессиональным советником по правовым вопросам.

Должная оценка публично-правового характера деятельности адвокатов и признание обусловленных этими обстоятельствами встречных обязанностей государства были даны

Конституционным Судом РФ в ряде его решений, включая Постановление №18-П от 23 декабря 1999 г., Постановление от 28 января 1997 г. №2-П, Постановление от 27 июня 2000 г. №11-П: «Деятельность, имеющую публично-правовой характер, осуществляют также адвокаты, на которых возложена публичная обязанность обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина (в том числе по назначению судов), гарантируя тем самым право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, что вытекает из статей 45 (часть 1) и 48 Конституции Российской Федерации». «Право на получение квалифицированной юридической помощи, выступая гарантией судебной защиты прав, свобод и законных интересов, одновременно является в этом случае одной из предпосылок надлежащего осуществления правосудия, способствуя его состязательности и равноправию сторон (часть 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации)».

Квалифицированная юридическая помощь обеспечивается тем, что к адвокатам, ее оказывающим, предъявляются повышенные профессиональные и моральные требования.

Профессионализм адвокатской деятельности обеспечивается определенными требованиями к лицу, желающему стать адвокатом: он должен иметь высшее юридическое образование, полученное в имеющем государственную аккредитацию образовательном учреждении, либо ученую степень по юридической специальности; иметь стаж работы по юридической специальности не менее двух лет либо пройти стажировку в адвокатском образовании в течение сроков, установленных законом. Не вправе претендовать на приобретение статуса адвоката и осуществление адвокатской деятельности лица, признанные недееспособными или ограниченно дееспособными в установленном законодательством Российской Федерации порядке, либо имеющие непогашенную или неснятую судимость за совершение умышленного преступления.

Кроме того, лицо, претендующее на получение статуса адвоката, должно успешно сдать квалифицированный экзамен, после чего квалификационная комиссия при адвокатской палате субъекта Российской Федерации принимает решение о присвоении ему статуса адвоката, претендент приносит присягу, ему присваивается статус адвоката и Минюстом РФ выдается удостоверение адвоката (статьи 9 – 15 Закона об адвокатуре).

Такие высокие требования, предъявляемые к претендентам на получение статуса адвоката, являются обоснованными и оправданными, поскольку призваны обеспечить высокое качество оказываемой адвокатами юридической помощи и служить защите прав и охраняемых законом интересов граждан и юридических лиц.

Удостоверение является единственным документом, подтверждающим статус адвоката. Форма удостоверения и порядок ее заполнения утверждаются федеральным органом юстиции (п.п. 2, 3 ст. 15 Закона об адвокатуре).

Более того адвокаты состоят в государственном реестре, их личность проверена и установлена, после чего выдается регистрационный номер в реестре адвокатов. Данный регистрационный номер указан в удостоверении адвоката. В настоящее время форма удостоверения и порядок ее заполнения утверждены Приказом Минюста России от 5 октября 2016 г. №223.

Удостоверение адвоката как носителя определенных функций, возложенных на него государством, содержит в себе элементы государственной символики Российской Федерации. Так, на обложке и на внутренней стороне удостоверения изображен Государственный герб Российской Федерации. Внутренняя сторона удостоверения адвоката имеет бело-синий фон с защитной сеткой.

Фотография адвоката в удостоверении адвоката заверяется защитным голографическим знаком. Голографический знак представляет собой круг с изображением двуглавого орла, поднявшего вверх распушенные крылья, вдоль внешней стороны круга к

центру в четыре ряда расположена повторяющаяся надпись «АДВОКАТ». Малая выжимная металлическая печать с воспроизведением Государственного герба Российской Федерации представляет собой металлический круг диаметром 25 мм.

В удостоверении указываются: номер удостоверения; наименование территориального органа Министерства юстиции Российской Федерации, выдавшего удостоверение; дата выдачи удостоверения, фамилия, имя, отчество адвоката, его регистрационный номер в региональном реестре.

Таким образом, удостоверение адвоката, как документ, позволяет не только идентифицировать человека, его предъявляющего, и проверить статус адвоката, но и надежно защищено от подделки.

В соответствии с Указом Президента РФ от 13.03.1997 № 232 основным документом, удостоверяющим личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации, является паспорт гражданина Российской Федерации.

Помимо паспорта гражданина РФ, ряд нормативно-правовых актов указывает и на иные документы, которые удостоверяют личность гражданина. Так, например, п. 4 ст. 10 Федерального закона от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе РФ и о внесении изменений в Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» документом, удостоверяющим личность сотрудника ФСИН, является его служебное удостоверение. Аналогичные правила установлены для военнослужащих (сотрудников) и гражданского персонала войск национальной гвардии (п. 11 ст. 24 Федерального закона от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»), прокурорских работников (ст. 41.1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации») и других лиц.

Пункт 5 ст. 15 Закона об адвокатуре отдельно подчеркивает, что удостоверение адвоката подтверждает право беспрепятственного доступа адвоката в здания районных судов, гарнизонных военных судов, арбитражных апелляционных судов, арбитражных судов субъектов Российской Федерации, в здания, в которых правосудие осуществляется мировыми судьями, в здания прокуратур городов и районов, приравненных к ним военных и иных специализированных прокуратур в связи с осуществлением профессиональной деятельности.

Таким образом, несмотря на то, что указанная норма не устанавливает, что удостоверение адвоката является документом, удостоверяющим личность, из неё однозначно следует в любом случае право адвоката проходить в здания судов, прокуратур, предъявив удостоверение адвоката, а не паспорта гражданина РФ или какого-либо иного документа.

Из телеологического толкования указанной нормы следует, что её целью является также уравнивание удостоверения адвоката с любым иным документом, удостоверяющим его личность (например, паспортом гражданина РФ) в ситуации **осуществления профессиональной деятельности**.

Следовательно, указанную норму права следует распространить по аналогии и на иные ситуации, в которых адвокату необходимо подтвердить свою личность в связи с

осуществлением своей профессиональной деятельности, включая ситуации взаимодействия с должностными лицами Федеральной службы судебных приставов.

Иное прочтение указанной нормы ставит в неравное положение сотрудников правоохранительных органов и адвокатов, что является недопустимым в силу п. «л» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ и правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 10.11.2022 № 49-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго пункта 3 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина С.Г. Шалавина».

Ограничения на допуск адвоката на основании удостоверения лишь в отдельные учреждения, в которых адвокат выполняет свои профессиональные обязанности, устанавливаемые предлагаемой Минюстом редакции пункта 3 статьи 15 Закона об адвокатуре, являются объективно необоснованными.

Относительно исключения Проектом из положений п. 3 ст. 15 Закона об адвокатуре термина «**беспрепятственный**» допуск адвоката в здание суда, необходимо отметить следующее.

В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова «беспрепятственный» понимается как «не связанный ни с какими затруднениями, не встречающий препятствий».

Действующее законодательство предусматривает обязанность председателя суда устанавливать правила внутреннего распорядка суда на основе утверждаемых Советом судей Российской Федерации типовых правил внутреннего распорядка судов и контролирует их выполнение (Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»).

Типовые правила внутреннего распорядка судов, утвержденные Постановлением Совета судей РФ от 18.04.2003 № 101 «Об утверждении типовых правил внутреннего распорядка судов» предусматривают в п. 2.1 обязанность председателя суда принимать меры к обеспечению безопасности судей и других работников в здании суда, а раздел 5 устанавливает пропускной режим, в соответствии с которым посетители допускаются в суд в рабочее время при представлении документов, удостоверяющих личность.

Таким образом, универсальных правил внутреннего распорядка судов законодательством не предусмотрено. Председатель каждого суда устанавливает соответствующие правила на основании Типовых правил.

Подпунктом 1 пункта 6 Указа Президента РФ № 1316 предусмотрена обязанность по контролю за соблюдением установленных председателем суда правил внутреннего распорядка судов, включая пропускной режим, с использованием полномочий, предоставленных им указанными выше нормативно-правовыми актами, возложена на судебных приставов по ОУПДС.

Абзацы 5 и 6 п. 2 ст. 11 Федерального закона №118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения в Российской Федерации» устанавливают, что судебный пристав по обеспечению установленного порядка деятельности судов (судебные приставы по ОУПДС) имеет право:

1) проверять документы, удостоверяющие личность, у лиц, находящихся в зданиях, помещениях судов, зданиях и помещениях органов принудительного исполнения;

2) в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации, осуществлять личный досмотр лиц, находящихся в зданиях, помещениях судов, зданиях и помещениях органов принудительного исполнения, а также досмотр находящихся при них вещей при наличии оснований полагать, что указанные лица имеют при себе оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства, наркотические средства или психотропные вещества и иные представляющие угрозу для безопасности окружающих предметы, вещества и средства.

Аналогичные правила установлены и Приказом ФССП № 596. Раздел III указанного Приказа устанавливает, что судебные приставы по ОУПДС обеспечивают охрану объектов в рабочее время, а при необходимости по указанию старшего судебного пристава – в нерабочее время. В том числе, в соответствии с п. 3.7 Приказа при пропуске посетителей на охраняемый объект судебные приставы по ОУПДС:

Правила внутреннего распорядка суда, очевидно, не могут противоречить и иным положениям Конституции РФ, включая ч. 3 ст. 123, которая провозглашает, что судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Указанное положение Конституции РФ нашло свое отражение в процессуальном законодательстве (которому правила внутреннего распорядка суда, будучи подзаконным актом, также должны соответствовать): ч. 4 ст. 15 УПК РФ устанавливает, что стороны обвинения и защиты равноправны, ст. 6 ГПК РФ – что правосудие по гражданским делам осуществляется на началах равенства перед законом и судом. Аналогичные положения содержатся в ст. 8 АПК РФ и ст. 8 КАС РФ.

На практике даже при наличии прямого указания действующей редакции п.3 ст. 15 Закона об адвокатуре о беспрепятственном допуске адвоката на основании удостоверения в здания судов и прокуратур, нередко возникали случаи не допуска адвокатов по удостоверению, необоснованных досмотров судебными приставами при входе в здание суда. Адвокат, будучи стороной защиты, при входе в здание суда вынужден на общих основаниях стоять в очереди для прохода через рамку металлоискателя, подвергаться личному досмотру и предъявлять находящиеся при нем вещи для досмотра, в то время, как участники судопроизводства со стороны обвинения – следователи, прокуроры, и иные сотрудники государственных органов **беспрепятственно** (без очереди, записи и досмотра) допускаются к месту исполнения ими своих профессиональных обязанностей.

Такой подход не может быть оправдан необходимостью обеспечения безопасности находящихся в здании суда лиц, поскольку в указанном случае ограничение конституционного принципа является явно непропорциональным, не имеет под собой объективных причин и основано на дискриминационных началах.

Такое отношение к адвокатам, как специалистам, наделенным статусом для выполнения социально значимой, закрепленной в Конституции РФ функции по оказанию квалифицированной юридической помощи, не только подрывает авторитет адвокатуры в глазах их доверителей и посетителей судов, демонстрируя явно пренебрежительное, унижительное отношение к адвокатам со стороны государства в лице его представителей,

но и грубейшим образом нарушает требования действующего законодательства, в том числе конституционного принципа равноправия сторон. Указанное подтверждается в частности следующим.

Статус адвоката по своему содержанию отличается от статуса гражданина и в этом качестве защищается государством дополнительно.

На необходимость установления государством дополнительных гарантий надлежащего осуществления адвокатом его профессиональной деятельности, направленной на защиту личности адвоката, а также нематериальных благ, таких как честь, достоинство, деловая репутация, указывается в «Основных положениях о роли адвокатов» (приняты Восьмым Конгрессом Организации Объединенных Наций), согласно которым, в частности, адвокату должна быть обеспечена возможность исполнять профессиональные обязанности без запугивания, препятствий, беспокойства и неуместного вмешательства (п. 16).

Указанные доводы нашли свое отражение и в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 06 марта 2008 года №428 О-П.

Так, Конституционный Суд РФ, обращаясь к вопросу о балансе между защитой публичных интересов и неприкосновенностью отдельных категорий лиц, осуществляющих публичные функции, неоднократно подчеркивал, что **общество и государство, предъявляя к этим лицам, к их профессиональной деятельности высокие требования, вправе и обязаны обеспечить им дополнительные гарантии надлежащего осуществления возложенных на них функций.** Оказание квалифицированной юридической помощи – важная публичная функция, благодаря которой обеспечивается как защита прав личности, так и решение задач, стоящих перед правосудием. Право на получение квалифицированной юридической помощи, как одно из наиболее значимых, закреплено в Конституции РФ (статья 48), провозглашается в Международном пакте о гражданских и политических правах, (статья 14) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (статьи 5 и 6).

Соответственно, **государство, гарантируя данное право, обязано создать надлежащие условия гражданам для его реализации, а лицам, оказывающим юридическую помощь, в том числе адвокатам, – для эффективного осуществления их деятельности** (Постановление Конституционного Суда РФ от 27 января 1997 года №2-П, Определение Конституционного Суда РФ от 08 ноября 2005 года №439-О). Необходимость личного досмотра должна быть подтверждена указанием как на правовые, так и на фактические основания его проведения, а ход и результаты – письменно фиксироваться, с тем, чтобы лицу, в отношении которого проводится личный досмотр, была обеспечена возможность судебной проверки законности и обоснованности соответствующих действий. В противном случае, не исключается возможность возникновения объективных и субъективных помех в исполнении адвокатами своих профессиональных обязанностей, и тем самым – возможность нарушения баланса конституционно значимых ценностей и интересов и ограничения конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи, что само по себе не может быть оправдано целями, закрепленными в статье 55 (часть 3) Конституции РФ.

Нельзя обеспечить должный уровень защиты прав личности и юридическое закрепление действенной системы гарантий от нарушений прав и свобод человека и гражданина, законных интересов физических и юридических лиц без обеспечения адвокату возможности исполнять профессиональные обязанности без препятствий, беспокойства и неуместного вмешательства, и без дальнейшего расширения

гарантированных прав адвокатского сообщества в целом и каждого адвоката в отдельности в равном с представителями государственной власти доступе к суду.

Практика показывает, что сегодняшних гарантий адвокатской деятельности недостаточно для оказания гражданам полноценной квалифицированной юридической помощи.

Исключение же из действующей нормы термина «**беспрепятственный**» доступ, несомненно создаст еще большие возможности для создания помех адвокатам в осуществлении ими профессиональной деятельности со стороны должностных лиц, в том числе от представителей органов государственной власти, что является недопустимым и в конечном итоге нарушает права граждан на защиту и на получение квалифицированной юридической помощи.

Полагаем, что в Законе об адвокатуре должно быть четкое закрепление, что **удостоверение адвоката является основанием для беспрепятственного допуска адвоката во все судебные, правоохранительные и иные органы, учреждения и организации, в которых адвокат осуществляет профессиональную деятельность.**

2. Изменения, вносимые в п. 4 ст. 6.1. Закона об адвокатуре (п.2 ст.1 Проекта)

Проектом федерального закона уточняются требования к **адвокатскому запросу**. Вносятся изменения в статью 6¹ Федерального закона № 63-ФЗ, согласно которому направление адвокатского запроса (запросов) не может являться самостоятельным предметом соглашения об оказании юридической помощи.

Однако, напомним, что когда 10.02.2016 г. Правительством РФ в Государственную Думу ФС РФ был внесен законопроект «О внесении изменений в статьи 5.39 и 13.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»»¹ в пояснительной записке к нему указывалось следующее:

«...Целью проекта федерального закона является устранение правовых коллизий и пробелов в законодательстве Российской Федерации в области адвокатского запроса, а также *соблюдение конституционного принципа состязательности и равноправия сторон* на любой стадии уголовного, гражданского, административного, арбитражного судопроизводства...

...Проектируемые положения направлены, в первую очередь, на регламентацию полномочий адвоката по выполнению возложенных на него обязанностей по оказанию квалифицированной юридической помощи, с одной стороны, и обеспечение надлежащего механизма реализации конституционных прав граждан на получение этой помощи, с другой стороны. Действующим уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации и Законом об адвокатуре закреплено право адвоката собирать доказательства путем получения предметов, документов и иных сведений, опроса лиц с их согласия и истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций с корреспондирующей обязанностью дознавателя, следователя рассмотреть ходатайство защитника в производстве тех или иных процессуальных действий и решений. Вместе с тем законодательством предусмотрены случаи отказа как в получении доказательств, о чем ходатайствует защитник, так и в приобщении представленных доказательств к материалам дела. Учитывая, что решение об отказе принимается должностным лицом или органом, осуществляющим предварительное расследование, которое должно быть обосновано ссылками на конкретные доводы, подтверждающие недопустимость доказательства, об истребовании и исследовании которого заявляет защитник, на практике

¹ <https://sozd.duma.gov.ru/bill/993553-6>

подобные решения об отказе вызывают значительные споры и противоречия.

...Проектом федерального закона установлен *исчерпывающий перечень оснований отказа в предоставлении сведений* по адвокатскому запросу с корреспондирующими изменениями в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП)....».

С вышеуказанными доводами законодатель ранее согласился, одобрив данный законопроект.

Полагаем, что внесение предложенных в настоящий момент Проектом №301952-8 изменений в действующую норму статьи 6¹ Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» является необоснованным вмешательством в деятельность адвоката и в предмет его соглашения с доверителем, значительно ухудшает его положение и предлагаем данную редакцию из законопроекта, в связи с этим, исключить.

Кроме того Проектом №301952-8 предлагается дополнить пункт 4 статьи 6¹ Федерального закона № 63-ФЗ еще одним основанием для отказа в предоставлении адвокату запрошенных сведений: в случае если в запросе содержатся просьба о разъяснении правовых норм, представлении позиции по вопросам правового характера, а также явное или скрытое обжалование решений уполномоченных органов (организаций) и должностных лиц, для которого предусмотрен специальный порядок.

Полагаем, что внесение подобных изменений нарушает право на получение информации адвокатом от органов власти, необоснованно ограничивает полномочия адвоката и повлечет за собой случаи неисполнения требований по надлежащему исполнению адвокатского запроса.

Формулировка о «явном или скрытом обжаловании решений уполномоченных органов...» недостаточно конкретна, в связи с чем, в данной редакции предлагается указанный пункт исключить. Неопределенность данной формулировки может повлечь за собой возможность для необоснованных отказов со стороны органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и иных организаций в предоставлении адвокату запрошенных сведений.

В случае, если в результате рассмотрения данного вопроса, указанный пункт не будет из законопроекта исключен, во избежание возможных случаев необоснованных отказов в удовлетворении адвокатского запроса, требуется внесение в него изменений.

Государством гарантировано право граждан и организаций на получение квалифицированной юридической помощи, в связи с чем должны обеспечиваться условия, способствующие обеспечению задач правосудия, имеющих публично-правовой характер, конституционного принципа состязательности и равноправия сторон и обязанности государства обеспечить каждому квалифицированную юридическую помощь.

В целях реализации указанных гарантий оказания юридической помощи, необходимо обеспечить внесение соответствующих поправок в законопроект, которыми предусмотреть обязанность органа государственной власти, органа местного самоуправления, общественного объединения, иной организации или должностного лица, указать, в случае возврата адвокатского запроса, **в письменном виде основания для возврата адвокатского запроса, указать орган или должностное лицо, в компетенцию которых входит решение соответствующих вопросов и указать реквизиты органа или должностного лица для последующего надлежащего к ним обращения.**

В отношении предложенных поправок в отношении адвокатского запроса, следует отметить также следующее.

Согласно пояснительной записке к проекту федерального закона "О внесении изменений в Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", в качестве основания для уточнения проектом федерального закона требований к адвокатскому запросу указано на то, что предложенная редакция вносится в целях исключения злоупотребления адвокатами при направлении

адвокатских запросов в государственные органы и организации.

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 10.11.2022 № 49-П, раскрывая конституционно-правовой смысл института адвокатуры и статуса адвоката, указал на то, что адвокат осуществляет деятельность, имеющую публично-правовой характер, реализуя гарантии права каждого на получение квалифицированной юридической помощи. Конституция Российской Федерации ставит адвокатуру в один ряд с кадрами судебных и правоохранительных органов и с нотариатом (статья 72, пункт "л" части 1), тем самым указывая на ее связь с правоохранительной и судебной системами государства».

Таким образом, **внесение предложенной редакции по такому основанию, как бездоказательное и не основанное на данных статистики указание на возможность злоупотреблений со стороны адвокатуры** не только противоречит, согласно изложенной позиции Конституционного Суда РФ, предусмотренным Конституцией РФ положениям, но и **выражает недоверие со стороны субъекта законодательной инициативы к правоохранительной и судебной системам государства в целом**, что не может быть основой для внесения изменения в законодательство, обеспечивающее конституционные гарантии прав граждан на оказание квалифицированной юридической помощи, а также недопустимо и в контексте государственной политики по данному вопросу.

3. Дополнение главой 4.1. (п. 20 Проекта) по поводу системы КИС АР

I. Введение Проектом главы 4.1. должно быть сформулировано с учетом соблюдения основополагающего принципа правового регулирования адвокатской деятельности— **охраны адвокатской тайны**, а именно Гарантии независимости адвоката: «Истребование от адвокатов, а также от работников адвокатских образований, адвокатских палат или Федеральной палаты адвокатов сведений, связанных с оказанием юридической помощи по конкретным делам, не допускается» (ч. 3 ст.18 Закона об адвокатуре).

II. Данную главу 4.1. возможно внести после представления финансового обоснования и соразмерности затрат на данную систему, с учетом следующих положений:

1. Использование комплексной информационной системы адвокатуры России для **обработки персональных данных доверителей** допустимо лишь в случае оказания бесплатной юридической помощи, а также при защите интересов доверителя по назначению (то есть при оказании помощи, субсидируемой за счет государства).

2. Взаимодействие с государственными и иными органами должно быть допустимо только в пределах их компетенции **в объеме указанных выше целей**, а также указанных в п. 1 пп.1) - пп.7) предлагаемой статьи 39.2. целей.

3. Перечень субъектов, имеющих доступ и которым предоставляются сведения из КИС АР не может содержать неопределенную категорию «иные лица», то есть должен быть закрытым.

4. Требования к адвокатам, адвокатским образованиям, адвокатским палатам об обеспечении ими технических условий для своевременного и полного внесения сведений в КИС АР, не должны возлагаться финансовым бременем на адвокатов.

5. Адвокатские палаты субъектов Российской Федерации, адвокатские образования и их обособленные подразделения, адвокаты, имеющую собственную автоматизированную информационную систему и предоставляющие сведения, в том числе, в форме электронных документов, должны получать доступ к сведениям и функционалу КИС АР в объеме, предоставленном соответствующими решениями совета Федеральной палаты

адвокатов и советов адвокатских палат субъектов РФ в переходный период, необходимый для введения в действия настоящих положений.

В связи с изложенным полагаем, что Проект во внесенном варианте нуждается в серьезной доработке, в связи с чем, в настоящий момент не может быть принят. Принятие поправок, предусматривающих указанные изменения в Проекте №301952-8, должно быть отложено.

С уважением,

Председатель Комиссии по продвижению
Законодательных инициатив в сфере социальных
и профессиональных прав адвокатов

Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

И.В. Туманова